

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

МЫ УСЛОВИЛИСЬ встретиться в семь вечера в воскресенье. Время прекрасное, но, как оказалось, выбранное неосмотрительно. Ибо моим уделом на пути к беседе стал переполненный троллейбус, где было так тесно, что шляпа на голове съезжала то влево, то вправо, в зависимости от того, с какой стороны пассажиры были поактивнее, а сумка прямо на глазах стала терять первоначальную форму. Никто не произносил ни слова. Пассажиры молча сострадали друг другу, удрученные своим количеством.

И тут услужливая память — спасибо ей — подкинула монолог: «Вы можете встретить меня в парке... хорошо со мной говорить между шестью и семью вечера, лучше всего о видах на урожай... о литературе, о знакомых. О женщинах со мной можно говорить всегда... Не касайтесь быта, обслуживания, транспорта, это меня раздражает. Я начинаю нервничать. Лицо мое приобретает недоброзвучное выражение...».

Вне всякого сомнения, это Жванецкий. Я стала вспоминать еще и еще. Одну сценку за другой, все эстрадное представление. Жванецкий, сыгранный актерами «Студии Старого города», вторично меня развеселил. Первый раз — гам, на сцене, на Ратушной площади. Второй раз — здесь, в жизни, той самой, о которой со сцены говорили и весело и серьезно...

Ронно в семь я нажала на кнопку звонка. И психологически была готова для разговора с художественным руководителем «Студии Старого города» при Государственной филармонии ЭССР Эйно БАСКИНЫМ.

— Прежде всего хочется поздравить вас с созданием студии. Со времени первого ее спектакля — 10 октября — времени прошло немного, но зритель сразу проявил к вам живой и непосредственный интерес. Впрочем, всеобщая любовь к жанру комедии, сатиры

Беседы в антрактах

«СТУДИЯ СТАРОГО ГОРОДА»

общезвестна. Мечтали ли вы о подобной студии раньше?

— Мечтал, и еще как мечтал! Мысль об эксперименте, попытке создать самостоятельное сатирическое произведение — и не одно, а целый репертуар, — об актерах, которые горели бы этим, хотели бы посвятить свою творческую жизнь сатирическому театру, давно увлекала меня. И вот студия...

В недавней беседе с корреспондентом газеты «Сирп я Вазар» глубоко почитаемый мною Георгий Александрович Товстоногов, рассуждая о бедах молодой режиссуры, как раз говорил о студиях, о том, что надо легко открывать их, если есть коллектив творческих единомышленников, который хочет попробовать свои силы в том или ином жанре, и легко закрывать, если эксперимент не удастся. Кстати, история театра во все времена только подтверждает ценность студийного опыта.

— Что касается вас, Эйно, то с эстрадой вы, как говорится, на короткой ноге. Не зря же, поздравляя вас с недавним юбилеем, Михаил Жванецкий заявил: «Я — твой автор». А как подбирался коллектив студии, кто вошел в ее состав?

— Основной костяк ее составила молодежь — пятеро выпускников кафедры сценического искусства Таллинской государственной консерватории. Двое актеров пришли к нам из ТЮЗа, один — дипломант педагогического института. Инес Ару, актриса с 20-летним стажем, играла раньше на сценах «Ванемуйне» и «Угала», на эстраде. Телезрители хорошо знают ее по программе «Реклаамиклуби», где она с успехом играет роль некоей «дамы из общества» Элизабет Йыхвик. Вот девять человек. Десятый — ваш покорный слуга. Но в наших спектаклях будут заняты и другие

актеры. Уже дали согласие народные артисты ЭССР Ита Эвер и Эндель Пярн, заслуженные артисты республики Олев Эскола, Эйли Сильд, Юлле Улла, Рейн Арен...

— Значит, драматические актеры откликаются на предложение играть в комедийном, сатирическом театре!

— Конечно, и этому не приходится удивляться. У Станиславского как-то спросили, на каком репертуаре лучше всего растёт актер, и он ответил: на классическом и на комедийном. А профессор П. Пильдрос, в свое время главный режиссер театра драмы имени В. Кингисеппа, писал, защищая от «сердитых» критиков молодых Юри Ярвета и Эйно Баскина: «Хорошая эстрада никогда не испортит драматического артиста, посредственный же драматический артист вполне может испортить эстрадное представление». Профессор был поклонником актера непосредственного, с чувством юмора, с импровизаторской жилкой. Ведь в наших спектаклях контакт с залом — не через партнера, а непосредственно — должен быть предельным. Потому что для нас сдача нового спектакля при пустом зале просто невозможна.

— Да, зритель в театре, подобном вашему, это подлинный соучастник спектакля. Ибо его улыбка, его смех — не просто спутники представления, но важнейшие его компоненты. Для какого зрителя вы играете! Ведь сатира — жанр острый, быть может, даже не всеми воспринимаемый. Да и юмором природа наделила не каждого.

— Что касается зрителя, то он всегда имеет возможность вполне категорично и ясно выявлять свою точку зрения на любой театр. А именно — он ходит или не

ходит на спектакли. Но тем не менее, мы отчетливо сознаем, что взяли на себя нелегкую задачу, ибо сатира — это не балет, не оперетта, не разговор о любви, о спорте, йогах, рациональном питании... Это разговор о наших недостатках, а люди, причастные к ним, во все времена боялись узнавать себя на сцене. Но мы ведь хорошо знаем, кто сидит в зрительном зале. Здесь, говоря словами Жванецкого, — «рабочие с высшим рабочим образованием, здесь инженеры, которых больше, чем в любой другой стране, здесь врачи, учителя. Мы даем людям образование, не будем считать их дурачками. Не надо делать для них счастливых концов и светлых начал. И пусть, — продолжает сатирик, — в ваших спектаклях будет весело и зло. Потому что то, о чем молчишь, начинает само о себе кричать. А тот, кто видит недостатки и громко говорит о них, тот и любит свою страну». Вспомним: советские люди в своем обиходе никогда не упражнялись ни в лакировке, ни в «бесконфликтности». Мы абсолютно уверены, что зрители нас понимают. Ибо это умные зрители. А как известно, Владимир Ильич Ленин в своих «Философских тетрадях» говорил: «Сатира предполагает ум в читателе».

— Вот мы и подошли вплотную к репертуару. Для первого спектакля ваша студия избрала одного из самых любимых сейчас авторов на эстраде. И правда, Михаил Жванецкий неотразим в жанре монолога, сатирической сценки. Что же дальше!

— Вторая премьера, состоявшаяся 7 ноября, — инсценировка Р. Хейнсалу «Крепкий мужик» по рассказам лауреата Ленинской премии Василия Шукшина. Кстати, это режиссерский дебют молодого актера нашей студии Романа Баскина. В начале 1981 года планируем постановку трехактной комедии знаменитого французского автора Пьеро Шено «Кто чихнул?». Думаем об инсценировке путевых очерков Эдуарда Вильде. Хотелось бы поставить «Дело» А. Сухова-Кобылина...

— А режиссеры! Будете обходиться своими силами!

— Не только. О Романа Баскине я уже сказал. Представлены еще две заявки — тоже от молодых актеров. Московский режиссер Наталья Петрова поставит пьесу А. Злотникова «Пришел мужчина к женщине». Есть договоренность о будущих спектаклях с Марком Захаровым, Генрихом Ханиным.

— Кажется, вы собираетесь поставить спектакль и на русском языке!

— Да, это у нас в плане.

— И последний вопрос, Эйно. С созданием студии вы окончательно порвали с театром драмы имени В. Кингисеппа!

— Отнюдь нет. Сейчас, например, репетирую с Юри Ярветом роль в его постановке американской комедии «Ребята с золотыми копýtцами» Н. Саймона.

Т. КЯННУ.